

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В 1920–1940-х ГОДАХ И ЕЕ ИНТЕГРИРОВАНИЕ С ОППОЗИЦИОННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СССР

© 2015 г. Марина Леонидовна Галас¹

Аннотация: предметом исследования автора являются процессы формирования и развития институционально-правовых механизмов социальной адаптации российской эмиграции в странах-реципиентах Западной Европы в 1920–1940-х годах, а также интегрирование политических и общественных организаций русского зарубежья с оппозицией в СССР, структурированной в рамках экономических наркоматов, Госплана, научно-исследовательских центров.

На основе документов центральных архивов Российской Федерации систематизированы базовые правовые институты и организационные формы встраивания россиян в социально-экономическую, культурную, политическую системы принимающих государств, в их гражданское общество.

Annotation: the research subject is the formation and development of institutional and legal instrument of social adaptation in the recipient countries of Western Europe 1920–1940 's., the process of integrating political and social organizations of the Russian Abroad with the opposition in the USSR, evolving in the economics of the people's Commissariat, the State Planning Committee, research centers.

The study defined basic directions of social adaptation of the Russian emigration in the recipient countries of Western Europe; systemized basic legal institutions and organizational forms of embedding of Russians in the socio-economic, cultural, political system of host States, in their civil society.

Ключевые слова: институционально-правовой механизм, социальная адаптация, эмиграция, правовой статус беженцев, представительство, паспортно-визовый режим, политическая оппозиция, Трудовая крестьянская партия.

Key words: institutional and legal instrument, social adaptation, emigration, legal status of refugees, proxyship, passport and visa regulations, political opposition, Labour Peasant party.

Глобальность процесса российской эмиграции, беженства, квази-государственный характер русского зарубежья предопределили межгосударственную интеграцию соотечественников за рубежом. Межгосударственными центрами русской эмиграции стали Париж, Берлин. Функционирование российских организаций (объединений) за рубежом показательно и с точки зрения становления международной и внутригосударственной системы идентификации личности беженцев, натурализации эмигрантов: такие структуры оформляли и удостоверяли требуемый для натурализации в странах пребывания пакет документов (“беженского” дела), занимались выдачей идентификационных сертификатов (в том числе “нансеновских паспортов”). Особого исследовательского внимания заслуживают межгосударственные, общеэмигрантские механизмы взаимодействия русских организаций по вопросам защиты интересов, социальной и правовой помощи соотечественникам с международными структурами (Лигой Наций, Международной Организацией Труда, Международным Комитетом

Красного Креста и др.), с представителями государственной власти стран-реципиентов.

С 1920 по 1928 г. в странах Западной Европы были проведены важнейшие объединительные политические форумы русской эмиграции². Определяющую роль в формировании механиз-

¹ Профессор кафедры “Теория и история государства и права” юридического факультета ФГОБУ ВПО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”, доктор исторических наук. (E-mail: Lucera2008@yandex.ru).

² В Берлине в октябре 1922 г. состоялся съезд русских юристов за границей, сыгравший заметную роль в формировании статуса русских беженцев. В мае-июне 1921 г. в Бад-Рейхенгалле работал съезд хозяйственного восстановления России, положивший начало организованному монархическому движению в русском рассеянии. В Париже прошли: совещание бывших членов Государственной думы четырех созывов и Государственного совета (30 ноября – 12 декабря 1920 г.); совещание членов Всероссийского учредительного собрания (21 января 1921 г.); съезд земских и городских деятелей (27 января 1921 г.); съезд представителей русской промышленности и торговли (17–23 мая 1921 г.); совещание русских торгово-промышленных союзов (3–6 января 1922 г.) и др. (см.: Савицкий И. Прага и зарубежная Россия. Прага, 2002. С. 123).

ма адаптации российских эмигрантов, беженцев сыграл институт представительства. Во Франции представительские функции легитимно выполняли российские дипломаты (“послы”) – этот институт был формально имплементирован в механизм внешнеполитических ведомств данных государств-реципиентов³. Посол Временного правительства России во Франции, член Русской заграничной делегации на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. В.А. Маклаков⁴ предложил квазипредставительство послов России за рубежом в форме легитимной общественной организации по защите прав русских беженцев. Эта тактика нашла отражение в программе Совещания послов (2 февраля 1921 г., Париж). Было закреплено право финансового контроля Совещания за государственными активами России, белых правлений, вывезенными или переведенными за границу. На заграничных счетах послов дипломатического корпуса после октябрьского политического переворота 1917 г. остались крупные государственные средства, на которые в 1920-х годах и осуществлялась правозащитная, социально-благотворительная и неофициальная политическая деятельность за рубежом⁵. Показательно, что в совещании принял участие бывший министр финансов Временного правительства М.В. Бернацкий.

Легитимно Совещание могло получить средства из иностранных источников лишь для целей социальной адаптации российского беженства. В целях благотворительности можно было легально инвестировать российские государственные средства за рубежом. Совещание русских послов в Париже осуществляло финансовые операции через посредство РОККа. Функцию социальной защиты русским беженцам Совещание передало в ведение Земско-городскому комитету помощи беженцам. Такая схема позволяла куммулировать государственные средства в частную гражданско-правовую сферу, скрывая их от налогообложения

и конфискации государством – правопреемником Российской Империи – РСФСР⁶.

В целях управления “казенными” капиталами был учрежден Финансовый совет в составе В.А. Маклакова, князя Г.Е. Львова и М.В. Бернацкого. Этим органом контролировались инвестиции “казенных” капиталов, осуществляемые эмигрантскими общественными учреждениями и организациями на территории рассеяния. Совещание периодически устанавливало общий финансовый план. Как объяснял В.А. Маклаков, оно функционировало по принципу “внутреннего дела”, не регистрируя каких-либо уставно-учредительных документов.

Форма объединения “русских послов” обуславливалась французским гражданским законодательством. На основании Закона Франции о союзах 1901 г. организации (объединения) российской эмиграции могли получить статус частноправовой ассоциации. Согласно Французскому гражданскому кодексу общества, находящиеся на территории государства, должны подчиняться предписаниям закона страны (ст. 1837). Обществам разрешалось функционировать в рамках дозволенных предметов деятельности (ст. 1833). Частноправовую ассоциацию законодатель Франции трактовал как гражданское общество (товарищество)⁷.

Показательно, что институциональной формой адаптации в государство Запада бывших служащих русской армии являлся Русский общевойсковой союз (РОВС), в который приказом Главнокомандующего от 1 сентября 1924 г. были объединены все армейские структуры⁸. Председатели отделений РОВСа самостоятельно формировали из представителей правлений офицерских обществ, союзов, воинских частей, войсковых и офицерских групп исполнительные советы, что выводило их из единоначалия Главнокомандующего.

³ Б.А. Бахметев (США), С.Д. Боткин (Германия), М.Н. Гирс (Италия), К.Н. Гулькевич (Норвегия), И.Н. Ефремов (Швеция), А.А. Нератов (Турция), С.А. Поклевский-Козелл (Румыния), С.А. Персиани (Италия), П.К. Пустошкин (Голландия), Е.В. Саблин (Великобритания), Б.С. Серафимов (Болгария), барон А.Ф. Мейендорф (Дания).

⁴ Депутат II–IV Государственных дум от кадетской партии. В 1917 г. возглавлял Юридическое совещание при Временном правительстве, член Особого совещания по разработке проекта положения о выборах в Учредительное собрание. Участник Государственного совещания, член предпарламента.

⁵ См.: ГАРФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 21. Л. 64–67.

⁶ Чему свидетели мы были... (см.: Переписка бывших царских дипломатов. 1934–1939. Сб. док. В 2-х кн. М., 1998. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 708; *Набоков К.Д.* Испытания дипломата. Стокгольм, 1921; *Тер-Асатуров Д.Г.* Записка о деятельности Российского представительства в Америке (Посольства в Вашингтоне и Заготовительного комитета в Нью-Йорке). Nova Scotia, 1923; *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия: история и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. 1920–1970. Т. 1. Paris, 1971.

⁷ См.: Французский гражданский кодекс 1804 г. Титул IX. Об обществе // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Т. 2. М., 2009. С. 431, 432.

⁸ См.: ГАРФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 27. Л. 2–25.

После признания суверенитета СССР в 1924 г. правительства стран-реципиентов аннулировали представительские полномочия российских послов. Сложение представительских функций не препятствовало общественно-политической деятельности послов, которые активизировали учреждение легитимных беженских и благотворительных организаций (объединений). Так, В.А. Маклаков в рамках структуры МИД Франции организовал Центральный офис по делам русских беженцев. Развитие получил институт Собрание русских общественных организаций. Число общественных организаций, объединенных в Собрании, возросло: в 1924 г. в нем значились представители 67 организаций, в 1929 г. – 175, в 1936 г. – 325⁹.

В.А. Маклаков возглавил Эмигрантский комитет для координации деятельности русских общественных объединений, помощи соотечественникам (в том числе консульской). Эта структура была признана правительством Франции полномочной в решении правовых вопросов адаптации российских мигрантов и представлении интересов соотечественников в Верховном комиссариате по делам русских беженцев. Перечисленные институты русской эмиграции функционировали до начала Второй мировой войны. Вступление СССР в 1934 г. в Лигу Наций нивелировало деятельность Совета/Совещания послов, оно стало, по словам Маклакова, точкой обстрела для большевиков. В 1936 г. в одном из писем бывшему поверенному в делах России в Великобритании Е.В. Саблину Маклаков высказал мнение о статусе бывших российских послов за рубежом: “Покуда мы все-таки оказываем какую-то пользу и можем считать себя представителями всей эмиграции, это завистливое отношение к деньгам и вообще к нашей эмиграции поневоле смягчается. Иное дело будет, когда эти деньги будут идти на кого-либо, занявшего эту позицию, которую часто эмиграция считает недопустимой”¹⁰.

В 1927 г. Франция “почти полностью закрыла границу” для русских беженцев. Эмигрантское сообщество оказалось в положении, похожем на изоляцию. В промышленных центрах Франции (Биянкур, Лотарингии, Кнютанже, Мозеле, Колмбеле, Мондвиле, Крезе, Буланже) условия

труда были тяжелые и дискриминационные¹¹, что актуализировало создание профсоюзов. Новой формой адаптационных организаций русских эмигрантов стали комплексные культурно-просветительные и социальные структуры – кассы взаимопомощи русских рабочих, казачьи кружки взаимопомощи и самообразования, станицы терских казаков, украинский клуб-библиотека, женские сообщества и др.

Межгосударственный характер на территории рассеяния приобрели русские академические группы, общества, которые наряду с социокультурной вели активную политическую деятельность, унифицировали и формализовали русское образование в зарубежье. 26 апреля 1922 г. Советом Союза русских академических организаций за границей были приняты Правила о государственных испытательных комиссиях. Дипломы заверялись печатью правления Союза русских академических организаций и подписью председателя правления Союза, председателя и членов комиссии. II съездом Союза русских академических организаций за границей 14 октября 1922 г. было принято Положение о производстве испытаний на ученые степени и по защите докторских и магистерских диссертаций¹².

Дворянство издавало во Франции свои сословные органы. В течение 1926–1928 гг. проходило конструирование Союза русских дворян¹³. Объединение ставило две основные цели – адаптации в государства-реципиенты и постбольшевистского возрождения России¹⁴. В состав Совета Союза были включены губернские предводители дворянства. В программных документах Союза государственно-политическое устройство Советской России трактовалось как “переходный период” к будущему строительству Родины. Союз русских дворян тяготел к объединению с РОВСом. Политические устои Союза носили охранительно-роялистский характер: семья, религия, собственность, “общее развитие гражданственности в преемственной связи со всем историческим прошлым народа”¹⁵. Руководство Союза предполагало объединить в антибольшевистской коалиции все социальные группы русской эмиграции, что

⁹ См.: История и историография России. Из научно-литературного наследия русского зарубежья. Сер. “Антология русского зарубежья”. Т. III. М., 2006. С. 25.

¹⁰ Цит. по: Кононова М. Деятельность дипломатов царского и Временного правительств в эмиграции в 1917–1938 гг. // Международная жизнь. 2001. № 9–10. С. 82.

¹¹ См.: Менегальдо Е. Русские в Париже. 1919–1920. М., 2007. С. 148–150, 197, 198.

¹² См.: ГАРФ.Ф. 5765. Оп. 1. Д. 2, Л. 1–3, 24–28.

¹³ См.: Вестник Союза русских дворян. Вып. 2. Париж, 1931. С. 2.

¹⁴ См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. XII. № 8708. С. 430–456.

¹⁵ См.: Вестник Союза русских дворян. Вып. 2. С. 4, 42–45.

актуализировало для него участие в Эмиграционном комитете¹⁶.

В контексте мировой геополитики и государственного развития стран-реципиентов, РСФСР эволюционировали монархические идеологами. В 1923–1926 гг. Высшим монархическим советом, Русским народно-монархическим союзом конституционных монархистов, Торгово-промышленным союзом лоббировалась идея национального династического вожизма и объединения русской эмиграции в национальное освободительное (антисоветское) движение¹⁷.

Показательны программы, проекты, подготовленные для Русского зарубежного съезда 1926 г. в Париже; документы Общей канцелярии Великого князя Николая Николаевича¹⁸. Помощник главы Дома Романовых Великого князя Николая Николаевича, идеолог правого движения российского зарубежья генерал В.И. Гурко (Ромейко-Гурко) в 1925–1926 гг.¹⁹ признавал систему Советов, но критиковал социально-классовый принцип конституционного права РСФСР: “правящей силой” является не народ, а “захватившие власть большевики”²⁰. Он приводил в комментариях к Конституции слова председателя Верховного Суда РСФСР П.И. Стучки, сравнившего систему местного управления Советского государства с англосаксонским, совмещающим назначение и представительство²¹. Известные советские правоведы Е.Б. Пашуканис, П.И. Стучка, М.А. Рейснер²² считали отечественное государство и право середины 1920-х годов буржуазными по сути, но охраняющими общественные отношения, соот-

ветствующие интересам господствующего класса.

С этим подходом к реформированию государственного строя России коррелируется концепция С.Е. Крыжановского²³, одного из учредителей и председателей правления Союза ревнителей памяти императора Николая II, автора избирательных законов 1905 и 1907 гг. Крыжановский поддержал методику административно-территориального устройства Советской России, основанную на объединении субъектов не только по национальному или территориальному критериям, но и по общности экономических условий. Одним из первых такой механизм разработал российский и советский общественно-политический деятель и представитель аграрно-экономической оппозиции 1920-х годов, причисленный в 1930 г. к ЦК Трудовой крестьянской партии (ТКП), А.Н. Челинцев²⁴.

Специфическим институтом социальной и политической адаптации российского зарубежья был непартийный союз представителей различных политических течений российской эмиграции, общественных организаций – Республиканско-демократическое объединение (РДО), учрежденное в Париже. РДО возглавили: лидеры кадетской партии П.Н. Милюков и А.И. Коновалов, посол Временного правительства в США Б.А. Бахметев, министры Временного правительства Н.Д. Авксентьев и П.Н. Переверзев, имевшие политические и коммерческие связи с правительственными кругами стран Европы, США, влиятельными представителями российского зарубежья. Лидеры РДО распоряжались крупными капиталами, переведенными Временным правительством в банки Западной Европы, а также полученными в порядке благотворительности от Рокфеллера и ряда американских олигархов. В ходе реализации совместных инициатив российских политиков и западного капитала сформировался межпартийный республиканско-демократический блок левых кадетов с правоэсеровской организацией “Крестьянская Россия” С.С. Маслова, А.А. Аргунова, А.Л. Бема, а также с рядом представителей Трудовой народно-социалистической партии. В ноябре 1924 г. в ЧСР состоялась совместная конференция партии эсеров и Польской социа-

¹⁶ См.: там же. С. 28, 29, 39.

¹⁷ См.: ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 124. Л. 5–86; Ф. 5912. Оп. 1. Д. 279. Л. 3–47; Ф. 5974. Оп. 1. Д. 52. Л. 4–112; Д. 75. Л. 2–70.

¹⁸ См.: Галас М.Л. Монархические идеологемы Русского зарубежного съезда 1926 г. // История государства и права. 2008. № 18. С. 20–22; *Ее же*. Модели государственного строя России в концепциях представителей белоэмигрантских организаций // Федерализм. 2008. № 2(50). С. 191–206; *Ее же*. Россия, которая “самой себе была Лигой Наций”: правовой статус, политическая, социально-экономическая, идеологическая адаптация российских эмигрантов, беженцев, резмигрантов в 1920–1940-х гг. С. 26, 27.

¹⁹ См.: БФРЗ. Ф. 2. Оп. 1. К. 4. Ед. хр. 48. Л. 70–87; Ед. хр. 49. Л. 9–88; Ед. хр. 50. Л. 1–26, 29–39; Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 17–25; Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 2–35; Оп. 5. Ед. хр. 2. Л. 3–20; Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–50; Ед. хр. 8. Л. 3–22, 42–58; Ед. хр. 12. Л. 8–17, 31–44.

²⁰ См.: БФРЗ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 12–13.

²¹ См.: Стучка П.И. Учение о государстве и Конституции РСФСР. М., 1922. С. 252.

²² См.: Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М., 1926; Рейснер М.А. Буржуазное государство и РСФСР. М., 1923.

²³ См.: Крыжановский С.Е. О характере государственного строя в России // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 3–32.

²⁴ См.: Галас М.Л. Судьба и творчество русских экономистов-аграрников и общественно-политических деятелей А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова. С. 147–190.

листической партии, признавая “необходимым” создание единого центра этих партий²⁵.

Структурно и по характеру деятельности РДО было тесно связано с масонскими ложами²⁶. Председательствуя на заседании масонской группы “Лицом к России” 24 июня 1938 г., Н.Д. Авксентьев высказал следующее суждение о возможности падения большевистского режима и политической роли эмиграции в реформировании Советской России: “Я не уверен, что свержение большевизма произойдет по линии демократии. Теперь не будет того, что было в 1917 году, когда мы, эмигранты, приехали в Россию и сразу попали наверх...”. Ярким примером политического успеха эмиграции Авксентьев назвал приход к власти В.И. Ленина, изменившего “общегосударственную жизнь России”. Механизмом изменения государственного строя Советской России он назвал легитимацию “политической масонской закулисы”²⁷: “Мы приедем в Россию и будем насаждать там масонскую большую правду”²⁸.

Политический прогноз Н.Д. Авксентьева совпадает с видением П.Н. Милюкова о перспективах советского государства в 1936–1937 гг.: стоящая вне привилегий масса, “слишком убеждена в своем бессилии, чтобы ненавидеть активно”. Оппозиция в советском государстве уничтожена, а большевики более боятся “критики-разрушителя, нежели диктатуры вождя”²⁹. В 1920-е годы Милюков занимал несколько иную политическую позицию, отличную от убеждений лидеров республиканско-демократического течения Е.Д. Кусковой, С.Н. Прокоповича. На стадии оформления РДО в 1923 г. в одном из писем Кусковой Милюков писал о различии двух тактик, каждая из которых имеет право на существование. “Наша логика ведет сюда (в эмиграцию), – писал Милюков, – а

Ваша – в Россию”³⁰. Позднее, в октябре 1925 г., не поддержав тактику идеологического “обволакивания” большевистских лидеров правого крыла ВКП (б), Милюков признал, что политический заговор – “основная стихия жизни” в России: “Если открывается возможность захватить открытые позиции, то это, конечно, надо делать”³¹.

Программным документом РДО стала брошюра “Три платформы Республиканско-демократического объединения (1922–1924 гг.)”, политические комментарии к ней составил П.Н. Милюков³². Платформа закрепила политические цели РДО, в том числе: установление парламентарной республиканской формы правления с федеративным государственным устройством и раздельной организацией власти, с гарантиями гражданского равноправия, политических и гражданских свобод, всеобщим избирательным правом, экономическим либерализмом и социальным партнерством³³.

С общей концепцией РДО коррелировались программные положения группы “Крестьянская Россия” (в 1927 г. она оформится в Трудовую крестьянскую партию). С.С. Маслов, организовав в Праге группу КР, создал и одноименный печатный альманах³⁴.

Тактические, политико-правовые положения “Трех платформ” по существу совпадают с мировоззрением внепартийной оппозиции в СССР, которую лидеры РДО причисляли к так называемым живым силам России, способным подготовить политическую почву для падения большевизма³⁵.

В годы советской модернизации и политической борьбы в СССР в странах Западной Европы находили политическое убежище “отверженные” оппозиционеры-большевики. Во Францию в 1933 г. переехал Л.Д. Троцкий. Следует отметить встраиваемость идеологом Л.Д. Троцкого в западное сознание – он вошел в мировую исто-

²⁵ См.: Лимитрофные социалисты обязывались оказывать политическую поддержку эсерам, добиваться признания автономии народов, населявших восточные территории Польши (в них доминировало русское население) (Из информации ИНО ОГПУ о совместной конференции Польской социалистической партии и партии эсеров 23–24 ноября 1924 г.) // Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. Документы и материалы. С. 542, 543.

²⁶ См.: *Шагин Э.М.* Республиканско-демократический лагерь // Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. С. 518–523.

²⁷ Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. С. 518–520.

²⁸ Протокол заседания масонской группы “Лицом к России” от 24 июня 1938 г. // Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. С. 583, 584.

²⁹ *Милюков П.Н.* Из записных книжек 1936–1937 гг. // Там же. С. 570–582.

³⁰ Из писем П.Н. Милюкова Е.Д. Кусковой июль 1923 – сентябрь 1927 г. // ГАРФ. Ф. 5865. Оп. 1. Д. 322. Л. 107–122 // Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. С. 532.

³¹ Письмо П.Н. Милюкова Е.Д. Кусковой от 7 октября 1925 г. // ГАРФ. Ф. 5865. Оп. 1. Д. 183. Л. 35, 142–146 // Там же. С. 535.

³² См.: *Галас М.Л.* Республиканско-демократическое объединение российской эмиграции: организация стратегия, тактика // Власть. 2008. № 6. С. 81–84.

³³ См.: Три платформы Республиканско-демократических объединений (1922–1924 гг.). Париж, 1925. С. 59–63.

³⁴ См.: РГАЭ. Ф. 5865. Оп. 1. Д. 303. Л. 11.

³⁵ См.: Письмо А.В. Чаянова к Е.Д. Кусковой (лето 1923 г.) // *Шагин Э.М.* Уникальные документы нэповского времени. Приложение // Сб. материалов науч. конф. лингвистов, литературоведов, фольклористов, историков. М., 1995. С. 283, 284.

рию как создатель и теоретик троцкистского IV Интернационала. Эта организация, учрежденная во Франции в 1938 г., стала международной альтернативой сталинизму. Претерпев раскол, IV Интернационал воссоздал себя в 1963 г., действует и в современном мировом политическом пространстве.

В приватной переписке с американским журналистом и политологом М. Истменом (Ф. Гером) Л.Д. Троцкий в комментарии “расправы над Блюмкиным” объяснял репрессии в отношении инакомыслящих большевиков трансформацией ГПУ в “личный орган Сталина”³⁶. Лидер левого крыла партии большевиков в письме к Политбюро ЦК ВКП (б) от 15 марта 1933 г. предупреждал об опасности сужения законности и правопорядка и использования судебной и внесудебной репрессии как основного метода урегулирования социальных и внутривластных проблем³⁷. Новое “более счастливое общество” он предлагал строить на основе рабочих советов, внутрипартийного плюрализма, исторически сложившейся в ВКП (б) фракционности, национализированной промышленности и коллективизированного сельского хозяйства.

Советский дипломат “невозвращенец” Сергей Дмитриевский, в 1930 г. обосновавшийся в Берлине, в аналитической работе “Сталин” объяснил успех сталинского режима универсальной общегосударственной идеей. Вместе с тем, он был убежден в возможности иного политического пути Советской России без репрессий и в “примирении с Западом и соглашении с ним”³⁸.

Квислинговский режим Франции кардинально систематически применял репрессии в отношении к русской эмиграции. С января 1939 г. префекты получили приказ открывать эмиграционные лагеря для русских эмигрантов³⁹.

Фашистский режим пресекал любые формы объединения русских эмигрантов. Патриотизм,

вызванный началом Великой Отечественной войны, привел соотечественников в ряды Сопротивления. Создание подпольных эмигрантских организаций, таких как Союз русских патриотов, явилось организационной основой для привлечения в Движение Сопротивления эмигрантов, “невозвращенцев”, советских военнопленных, размещенных на оккупированной Германией территории Европы. Нелегальная структура Союз русских патриотов сложилась в Париже в рамках легальной многонациональной рабочей организации МОИ (Maind’oeuvreimmigré – Рабочая сила иммигрантов) в октябре 1943 г.

Русские организации сыграли важную роль в оформлении выездных квотных виз в США, которые затруднительно было оформить даже известным журналистам, писателям, политикам. Такие визы оформлялись только через посредство организаций (объединений)⁴⁰.

Наряду с Движением Сопротивления во Франции получили некоторое развитие объединения праворадикальных течений русской эмиграции, центром которых стал Париж. В 1937 г. Русский национальный союз участников войны (РНСУВ), Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП) и Имперский союз создали в Париже Национальный центр, а в 1938 г. по инициативе РНСУВ начал работу Национальный фронт, к которому в дальнейшем присоединились дальневосточные фашисты. Постреволюционное праворадикальное идеологическое течение российской эмиграции было представлено и Российским народно-имперским (штабс-капитанским) движением.

Политические идеи и тактика этих структур коррелировались признанием неактуальности для новейшей России реставрации государственного строя Российской Империи, отрицанием программ белоэмигрантского движения, пропагандой “русского национализма”, избранием “национальной революции” в форме вооруженной борьбы единственным средством преобразования советского государства. Об идеологической родственности правоцентристских организаций заявляли их лидеры М.А. Георгиевский, А.В. Туркул, В.В. Чернощев, И.Л. Солоневич на страницах своих периодических изданий “Сигнал”, “За Россию”, “Голос России”, “Наша газета”. Доктрина “русского национализма” идейно сближала правоцентристов и эмигрантских фашистов⁴¹, но

³⁶ Троцкий Л.Д. Портреты революционеров. М., 1991. С. 254, 255.

³⁷ См.: Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М., 1994. С. 54.

³⁸ Там же. С. 331–336.

³⁹ 90 лагерей были открыты в Верне, Рьекросе, Гюре, Ноз, Реседу, Компьене и проч. Среди арестованных оказались представители эмигрантов-патриотов во Франции, а также и эмигранты-реакционеры и германофилы. После заключенного перемирия в Компьене 22 июня 1940 г. между Францией и Германией добровольно вступивших во французскую армию для борьбы с нацистами иностранцев интернировали в лагеря, откуда их оккупационные власти мобилизовали на принудительные работы в Сахаре (Алжир) (см.: Менегальдо Е. Русские в Париже. 1919–1920. С. 72, 73).

⁴⁰ См.: АРЗ ДМЦ. Фонд М.А. Алданова. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 1. КПП 767/1. Ед. хр. 120. Л. 1. КПП 744/5.

⁴¹ См.: Сигнал. Париж, 1938. № 36.

не была тождественна нацизму. НТСНП, трансформированный в Национально-трудовой союз, существует и в наши дни.

В структуре Союза была создана Казачья секция со своим печатным органом “Казачий вестник”. По признанию М.А. Георгиевского, председатель, член, секретарь Исполнительного бюро НСНП взаимодействовали с представителями масонских лож Великобритании, США, Франции, масонами российской пореволюционной эмиграции – бывшим министром финансов Временного правительства М.И. Терещенко, графом Голенищевым-Кутузовым, бывшим генералом царской армии Б.П. Гальфтером⁴². Исполнительное бюро требовало вести работу единолично, привлекая для решения задач Союза единомышленников, не посвящая их в тайны организации⁴³. Новопоколенцы предлагали диктатуру “братьев Нового поколения”⁴⁴. Форму устройства России новопоколенцы определили как унитарную с “началами делового местного самоуправления и национально-культурной самостоятельности”⁴⁵.

Представительный орган предполагалось организовать в форме отраслевых комиссий. Комиссионная система работы представительного органа уже применялась в США, в СССР, во Франции. Протоколы допросов лидера НТСНП М.А. Георгиевского следователями СМЕРШ (ноябрь 1944 г.) позволяют характеризовать НТСНП как одну из наиболее активных антисоветских организаций российского зарубежья⁴⁶.

Размышляя о расколе русской эмиграции в период Второй мировой войны, В.А. Маклаков признал, что за годы “изгнания” соотечественников Россия окрепла и должна быть признана эмиграцией. В феврале 1945 г. на предложение посла СССР во Франции А.Е. Богомолова убедить эмиграцию в “правильности” советского государственного строя, В.А. Маклаков ответил: «Дорожить не самой Россией, а только ее вре-

менной, советской формой значило бы следовать Константину Леонтьеву, который писал: “На что нам Россия, если она не самодержавная и не православная”»⁴⁷.

Симптоматично, что в конце 1944 – начале 1945 г. В.А. Маклаков предпринял попытку создания надпартийной группы “Объединение для сближения с Советской Россией”, что вызвало активный протест парижского РДО. По свидетельству постоянного сотрудника “Последних новостей”, представителя парижской республиканско-демократической группы Я.Б. Полонского, В.А. Маклаков был заинтересован в политической поддержке своего нового проекта советским государственным руководством и ходатайствовал о встрече с советским послом Богомоловым⁴⁸. Итоги встречи маклаковцев с советским послом Полонский так охарактеризовал в письме к Алданову: «Их добродушно пожурили за прошлое, без интереса отнеслись к их путаной “декларации”, посоветовали дружить с “Русскими патриотами”⁴⁹ и отпустили с миром»⁵⁰.

В качестве условия вхождения группы РДО в Объединение ее идеологами предлагалось закрепить в декларации положение, предусматривающее демократизацию политического режима СССР: “последовательное утверждение демократических принципов может стать заключительным фазисом революционного процесса”⁵¹. Подобная тактика означала новое противостояние с советским государством, которое в условиях послевоенного геополитического доминирования СССР была эфемерной для Маклакова. Ни советское, ни французское руководства не могли позволить деятельность общеэмигрантской анти-советской структуры.

Легитимные русские организации (объединения) были базовыми структурами, обеспечивавшими российским эмигрантам и беженцам право

⁴² См.: Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. С. 345.

⁴³ См.: От Исполнительного Бюро Совета Союза. Общедоступные боевые задачи // За Россию. 1933. № 14. Апрель.

⁴⁴ См.: *Георгиевский М.А.* Вопросы программы // Там же. 1933. № 16; От Исполнительного бюро Совета Союза “К новому поколению России” // Там же.

⁴⁵ См.: Национальный Союз Нового поколения (Национально-трудовой союз). С. 9–11.

⁴⁶ См.: *Галас М.Л.* Праворадикальное течение российской военной эмиграции в 1930–1940 годах // Военно-исторический журнал. 2008. № 10. С. 57–60; *Её же.* Идеократические государственные концепции постреволюционных течений российской эмиграции // История государства и права. 2008. № 14. С. 16–18.

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 197. Оп. 26. П. 93. Д. 23. Л. 1.

⁴⁸ АРЗ ДМЦ. Фонд М.А. Алданова. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 2 об. КПП- 732/165.

⁴⁹ 3 октября 1943 в рамках антифашистского движения французского Сопротивления российскими эмигрантами была создана подпольная организация “Союз русских патриотов”. Печатным органом Союза была газета “Русский патриот”. После освобождения Франции от немецкой оккупации “Союз русских патриотов” при активном содействии советской военной миссии и консульской службы был реорганизован в “Союз советских патриотов”, а “Русский патриот”, соответственно, – в “Советский патриот”. Деятельность “Союза советских патриотов” координировалась советским генеральным консульством в Париже.

⁵⁰ АРЗ ДМЦ. Фонд М.А. Алданова. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 2 об. КПП-732/165.

⁵¹ Там же.

пребывания в Веймарской республике. Финансовую поддержку в этом направлении государству оказывали Торгово-индустриальный союз (Германия), Общество немецких инженеров, Немецкий банк, многие частные торговые, промышленные, аграрные фирмы Германии. Вместе с тем, учреждались организации поддержки русских эмигрантов со скрытыми задачами. *Wirtschaftsinstitut für Russland und die Oststaaten*, например, занимался промышленной, финансовой разведкой в Советской России и Восточной Европе⁵².

Специфично, что дипломатические функции в Германии до августа 1920 г. осуществляла русская миссия при межсоюзнической военной контрольной комиссии, штаб-квартира которой располагалась в Берлине⁵³. Дела данного дипломатического учреждения приняла русская делегация по делам военнопленных и беженцев в Германии, руководство которой осуществлял генерал И.А. Хольмсен. Посольские функции в 1919–1920 гг. в Берлине исполнял С.Д. Боткин, который до 1936 г. возглавлял Организацию защиты интересов русских беженцев в Германии (*Vertrauensstelle fuer russische Fluechtlinge in Deutschland*)⁵⁴.

Примером институционализации русских организаций в международные структуры может служить Комитет помощи русским гражданам⁵⁵, учрежденный в октябре 1916 г. по инициативе эмигрировавшего в Германию московского купца В.И. Корнеля. Комитет действовал под эгидой отдела секретарей нейтральных государств при международной организации Союза христианской молодежи по оказанию помощи военнопленным. В 1920 г. в связи с массовой русской эмиграцией и беженством Комитет был реорганизован в Общество помощи русским гражданам в Берлине. Организация сотрудничала с РОКК, украинским Обществом красного креста, Земско-городским комитетом помощи “русским” беженцам, Русским союзом увечных воинов, Русским комитетом в Чехословацкой Республике⁵⁶ и другими

беженскими организациями. Общество участвовало совместно с Обществом русских инженеров в Германии, Русским студенческим союзом в Германии, редакцией газеты “Руль” в социальных акциях, являлось инициатором съезда представителей русских комитетов за границей.

В государственный механизм Германии была имплементирована система русских беженских лагерей, организованная в начале 1920-х годов РОККом⁵⁷. РОКК курировал лагерь для русских беженцев посредством института уполномоченного. При лагерях были созданы кооперативы, осуществлялась розничная торговля, организованы сбыт кустарных изделий, доставка литературы, учебников, медикаментов, театральные группы⁵⁸. Система лагерей была расформирована к 1923 г., выполнив свою задачу.

При Главном управлении РОКК действовал Комитет попечения о сестрах милосердия, который осуществлял социальную защиту, трудоустройство русских эмигранток⁵⁹. Позднее аналогичные задачи решала организованная в ноябре 1927 г. Русская секция при немецком союзе Международной федерации женщин с высшим образованием. Данная организация также была интегрирована в межгосударственную систему русских объединений: сотрудничала с русскими секциями при Французском союзе и Чехословацком союзе⁶⁰.

Ряд объединений в Веймарской республике был организован при участии зарубежных фондов и правительства республики. Так, в марте 1920 г. было создано германское отделение Американского фонда помощи нуждающимся русским литераторам и ученым. В октябре 1922 г. отделение было реструктурировано в Берлинский комитет помощи русским литераторам и ученым. Секретарями Берлинского комитета являлись российские государственные и политические деятели: И.В. Гессен⁶¹, Б.И. Элькин⁶². В фонде редакции хранится благодарственное письмо рейхспрезидента Веймарской республики Ф. Эберта, адре-

⁵² См.: Carol A. Leadenham Guide to the collections in the Hoover Institution Archives Relating to Imperial Russia the Russian Revolution and Civil War? And the first Emigration; Stanbord, 1986. S. 571–599.

⁵³ См.: ГАРФ. Ф. 6078. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–52; Д. 5. Л. 1–7, 20–31; Д. 11. Л. 1–25.

⁵⁴ Русская миссия взаимодействовала по вопросам снабжения Белой армии оружием, боеприпасами, правового статуса русского военного имущества с начальником Управления заграничного снабжения и начальником авиационного отдела Северо-Западной армии и другими структурами русского зарубежья.

⁵⁵ См.: ГАРФ. Ф. 5815. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 18–22, 30–61; Д. 11. Л. 2–8; Д. 32. Л. 6–17; Д. 49. Л. 5, 8, 11–27, 41–87.

⁵⁶ См.: ГАРФ. Ф. 5857. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8, 14–30.

⁵⁷ См.: ГАРФ. Ф. 5817. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–33; Д. 63. Л. 18, 22–34, 43; Д. 70. Л. 36–47.

⁵⁸ См.: ГАРФ. Ф. 7494. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–36; Д. 3. Л. 7, 12, 36, 39, 46–58.

⁵⁹ См.: ГАРФ. Ф. 6005. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–23; Д. 3. Л. 3–10, 23–38.

⁶⁰ См.: ГАРФ. Ф. 9098. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–38; Д. 8. Л. 1–23; Д. 9. Л. 1–5, 14–29.

⁶¹ Кадет, соучредитель газеты “Руль”, главный редактор сборника “Архив русской революции”.

⁶² Председатель Берлинской русской революционно-демократической группы, член правления Берлинского союза русской присяжной адвокатуры, казначей Американского фонда помощи русским литераторам и ученым.

сованное И.В. Гессену, с признательностью за перевод в фонд борьбы с бедностью в Германии 1.1 млн марок⁶³.

В 1920 г. при финансовой и организационной поддержке РОККа был учрежден Комитет по делам русских беженцев в Германии (Берлин), деятельность которого продолжалась до 1921 г. Комитет по делам русских беженцев занимался ссудно-кредитной деятельностью. Комитет взаимодействовал с Главным комитетом по делам о беженцах в Лондоне, Центральным бюро русских артелей, Обществом помощи русским гражданам в Берлине, кооперативами “Русская колония” в Берлине и “Русский комитет” в Варшаве по вопросам предоставления ссуд и кредитов беженцам, организации интернатов, открытия для эмигрантов курсов профессионального обучения, трудоустройства⁶⁴.

Правопреемником Комитета по делам русских беженцев в Германии стал Российский земско-городской комитет помощи русским гражданам (Берлин), функционировавший в 1921–1924 гг.⁶⁵ Как и Комитет по делам русских беженцев, новая организация институционально и финансово была связана с Совещением послов, занималась ссудно-кредитными операциями. На ее балансе состояли школы, гимназии, мастерские, лагеря, общежития для эмигрантов, “утерявших трудоспособность”. Российский земско-городской комитет оказывал консульские услуги эмигрантам.

Самое активное участие в формировании внутригосударственного и международного статуса русских беженцев в странах-реципиентах принимали специальные русские правозащитные структуры. Сразу после завершения Съезда русских юристов за границей, прошедшего 1–4 октября 1922 г. в Берлине, было учреждено отделение комитета Съездов русских юристов за границей, активно функционировавшее до 1928 г.⁶⁶ Председатель отделения (бывший присяжный поверенный петербургского судебного округа) Б.Л. Гершун совместно с И.В. Гессеном, юристом И.М. Рабиновичем в 1920 г. инициировали создание Союза русской присяжной адвокатуры в Германии (штаб-квартира которого находилась в

Берлине)⁶⁷. Союз подготовил Устав Постоянного русского третейского суда, организовал работу в Берлине Съезда русских юристов. С утверждением в Германии фашистского режима он прекратил свою деятельность. Данное объединение русских адвокатов в Германии сотрудничало с союзами русской присяжной адвокатуры в США, Франции, Бельгии, константинопольским Советом присяжных поверенных⁶⁸.

Гершун на первом Съезде русских юристов за границей поставил вопрос о публично-правовом статусе русских беженцев и применении сертификатов личности, т.е. “нансеновских паспортов”. Съезду предшествовала Женевская конференция представителей правительств, проходившая с 3 по 5 июля 1922 г. Именно на данной конференции был принят сертификат для беженцев (“нансеновский паспорт”), который не рассматривался Германией в качестве основания для въезда в страну – требовалась особая разрешительная виза и специальное разрешение – для въезда в Берлин. С 1923 г. разрешалось пребывание в Берлине в случае предоставления доказательств коммерческих или юридических связей с учреждениями и организациями, обществами или иными объединениями (в том числе и русскими)⁶⁹. Этим во многом объясняется учреждение русских организаций разного типа и формы в Берлине⁷⁰.

С целью организации хозяйственных объединений (артелей) русских эмигрантов, сотрудничества с различными русским эмигрантскими структурами в марте 1920 г. было создано общество с ограниченной ответственностью – Центральное бюро русских артелей в Берлине⁷¹.

О степени институционализации русской эмиграции свидетельствует и открытие в Берлине 26 ноября 1926 г., уже через неделю после прибытия “философского парохода”, Религиозно-философской академии.

С точки зрения развития интеграционных механизмов и институтов русской эмиграции и антисталинской оппозиции в РСФСР (СССР) симптоматично учреждение в Европе организаций (объединений) по защите прав политических за-

⁶³ См.: ГАРФ. Ф. 5882. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–39; Д. 5. Л. 25–40; Д. 10. Л. 16–53; Д. 12. Л. 6, 9–13, 27, 29–37; Д. 38. Л. 3–7, 18–25, 31–66.

⁶⁴ См.: ГАРФ. Ф. 5890. Оп. 1. Д. 5, 46, 60, 75.

⁶⁵ См.: Бочарова З.С. Правовое положение русских беженцев на Западе в 1920–1930-е гг. // Сетевой журнал История. 2002. № 2; “Я иду на урок истории” [сайт] // <http://his.1september.ru> (Дата обращения: 12 мая 2010 г.).

⁶⁶ См.: ГАРФ. Ф. 6142. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–23, 42–64; Д. 12. Л. 5, 7–16, 29–71.

⁶⁷ См.: ГАРФ. Ф. 7507. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–13, 22–36; Д. 3. Л. 9, 11–15, 27–45; Д. 8. Л. 6, 8, 17–52.

⁶³ См.: ГАРФ. Ф. 5882. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–39; Д. 5. Л. 25–40; Д. 10. Л. 16–53; Д. 12. Л. 6, 9–13, 27, 29–37; Д. 38. Л. 3–7, 18–25, 31–66.

⁶⁴ См.: ГАРФ. Ф. 6007. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 5–12, 41–56; Д. 7. Л. 1, 4–18, 27–35; Д. 16. Л. 1–11, 56–61; Д. 28. Л. 1–18.

⁶⁵ См.: ГАРФ. Ф. 6006. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–15; Д. 8. Л. 12–75; Д. 22. Л. 3–31; Д. 38. Л. 8–54.

⁶⁶ См.: ГАРФ. Ф. 5908. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 10, 19, 25.

ключенных и ссыльных в России. Такие структуры имели еще дореволюционную предысторию⁷². В 1920–1930 гг. в Берлине действовал комитет Общества помощи политическим заключенным и ссыльным в России. Особым направлением деятельности Комитета являлась правозащита российских беженцев, в том числе и невозвращенцев. Юрисконсульт Общества был Е.А. Фальковский⁷³ – секретарь представительства Верховного Комиссара по делам беженцев в Берлине. В докладе “Персональный статус русских эмигрантов” от 23 апреля 1926 г. берлинскому отделению комитета Съездов русских юристов он доказал объективную невозможность применения к русским беженцам дореволюционного русского права, поскольку оно оставалось актуальным, “пока Гражданская война не была закончена и существовали образования против большевистской власти”⁷⁴. В то же время Фальковский считал возможным применение норм советского права к лицам, не утратившим юридическую связь с государством происхождения. Он опротестовывал гражданско-правовые ограничения русских эмигрантов, введенные Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г., Положением ЦИК СССР “О союзном гражданстве” от 29 октября 1924 г., базирующиеся на ст. 11, 26 Конституции РСФСР 1925 г.

В отношении эмигрировавших русских, ставших апатридами в странах пребывания, он считал возможным применить ст. 29 Вводного закона 1896 г. к германскому Гражданскому уложению, которая “должна быть законодательно изменена – с применением закона домицилия”⁷⁵.

⁷² После революции 1905–1907 гг. эмигрантами-революционерами был создан ряд обществ и организаций, выполнявших функции правозащиты лиц, преследуемых по политическим мотивам: Парижский фонд помощи политическим ссыльным и заключенным в России, Лондонский комитет помощи административно ссыльным и др. В марте 1917 г. в Петрограде начало работать Общество помощи освобожденным политическим заключенным, возглавляемое В.Н. Фигнер, а затем создано московское бюро этого общества, руководимое Е.П. Пешковой.

⁷³ См.: ГАРФ. Ф. 6140. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–28; Д. 4. Л. 3–7, 31–50 об.; Д. 9. Л. 8, 12–33.

⁷⁴ См.: ГАРФ. Ф. 5908. Оп. 1. Д. 20. Л. 1, 10–24, 35.

⁷⁵ Вводный закон 1896 г. к германскому Гражданскому уложению // *Offizielle Internet-Präsenz der Zeitschrift Internationales Handelsrecht* // http://www.cisg.ru/content/download/ipr_de.pdf (Дата обращения: 3 апреля 2010 г.); Германское право. Ч. 1. М., 1996. С. 501–515; Международное частное право. Действующие нормативные акты. Учеб. пос. / Сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. М., 1999. С. 33, 34, 47, 48, 231–235, 445–455, 470–475, 480, 481.

Берлинский комитет активно сотрудничал с аналогичной структурой в Праге. Пражская организация была зарегистрирована как благотворительное объединение и занималась переводом финансовых средств в РСФСР для оказания помощи политическим заключенным на родине. Такая специфика пражской организации корреспондируется с работой пражской группы Республиканско-демократического объединения (РДО). Антибольшевистская оппозиция, интегрирующаяся с организациями русского зарубежья, была представлена В.Г. Громаном, Н.И. Сухановым, В.А. Базаровым, Н.Д. Кондратьевым, Н.П. Макаровым, А.Н. Челинцевым, А.В. Чаяновым и др., осужденными по громким (общегосударственного масштаба) делам ЦК ТКП и Союзного бюро РСДРП (меньшевиков). Лидеры аграрно-экономической оппозиции в СССР не скрывали своих давних связей с идеологами РДО⁷⁶. Личные встречи оппозиционеров и представителей РДО происходили во время зарубежных командировок (Юровского, Садырина, Чаянова, Литошенко, Букшпана, Кондратьева). В ходе встреч можно было широко толковать признания подследственных оппозиционеров об обмене информацией о положении в СССР и в эмиграции⁷⁷. Принимая во внимание давние политические, личные связи между перечисленными лицами, можно предположить, что обсуждался значительно более широкий круг вопросов. Следственные показания Чаянова свидетельствуют, что между эмигрантами и оппозиционерами-аграрниками существовали значительные идеологические расхождения: политики республиканско-демократического блока основывали свои государственные идеологемы на “буржуазно-демократической эволюции капиталистического общества”, тогда как обвиняемые по делу ЦК ТКП считали целесообразным использовать опыт советской государственной системы⁷⁸.

На протяжении сентября – октября 1930 г. на страницах “Правды” публиковались статьи о “контрреволюционной сущности” раскрытой советскими органами государственной безопасности “подпольной организации буржуазных реставраторов”, чаще именуемой группой Кондратьева – Макарова – Громана или Кондратьева – Чаянова – Громана⁷⁹. Слушание дела Союзного бюро РСДРП (меньшевиков) Верховный Суд СССР

⁷⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 30. Л. 7, 8, 51, 57.

⁷⁷ См.: там же. Л. 8.

⁷⁸ См.: Протокол допроса Макарова Н.П. от 30 июля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 30. Л. 32.

⁷⁹ Правда. 1930. 22 сент.

начал в марте 1931 г. Руководителями этой оппозиционной группы следствием были признаны член президиума Госплана, глава конъюнктурного совета этого госоргана В.Г. Громан, известный экономист и журналист, член Коммунистической академии Н.И. Суханов, член правления Госбанка СССР В.В. Шер. Работа бывшего заместителя ответственного редактора органа ВСНХ “Торгово-промышленной газеты” меньшевика Н. Валентинова (Н.В. Вольского) “Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина”⁸⁰, его переписка с Е.Д. Кусковой⁸¹, восстановившаяся после его заблаговременного отъезда за границу в декабре 1928 г., дают основание полагать, что сложившаяся в 1922 г. Лига объективных наблюдателей явилась своеобразной предтечей⁸² для Союзного бюро РСДРП.

Активистами Лиги были привлеченные по делу Союзного бюро В.Г. Громан, Э.Л. Гуревич, П.Н. Малянтович, Л.Б. Кафенгауз, Я.М. Букшпан. Лига была подпольным кружком меньшевиков, во время камерных (домашних) заседаний которого обсуждались политические идеи, научные концепции, рассматривались экономические и иные научные теории. Со слов Вольского⁸³, Лига прекратила свои заседания в 1927 г., и несколько позже он откровенничал с Е.Д. Кусковой о прохождении у него до декабря 1928 г. “всех этих заседаний”, что можно трактовать как трансформацию кружка в иную структуру, по составу участников коррелирующуюся с Союзным бюро РСДРП.

Формирующееся объединение меньшевиков включилось в процесс интеграции оппозиционных сталинскому режиму сил: с бывшими внефракционными социал-демократами, бундовцами, “Промпартией”, с консолидирующейся группой экономистов-аграрников, причисленных СО ОГПУ к ЦК ТКП⁸⁴.

Следственные материалы показывают, что среди оппозиционеров получили распространение идеи внешнего содействия “падению” сталинского режима посредством экономической интервенции и политической поддержки заинтересованными силами русского зарубежья и Запада. Об этом умонастроении свидетельствуют показания Н.П. Макарова и Д.М. Шорыгина⁸⁵. “Короткий удар интервентов мог быть отражен, – объяснил Макаров, – а длительное наступление иностранных государств неосуществимо в силу имеющихся у них противоречий при данном состоянии народного хозяйства капиталистических стран”⁸⁶.

С показаниями Макарова корреспондируется письмо Е.Д. Кусковой от 23 марта 1926 г., адресованное Н.А. Бердяеву, о расколе среди русской эмиграции по вопросу о перспективах свержения большевистской власти в России. Кускова сетует на депрессивно-суицидальное настроение среди эмигрантской молодежи, обусловленное крушением идеалов, жизненных целей⁸⁷. Обращение к Бердяеву по этому вопросу не было случайным: философ был одним из идеологов русского студенческого христианского движения. Кускова признает идейное родство ее политических взглядов с принципами социокультурной адаптации личности, выделенными Бердяевым: гуманизацией сознания, свободой духа и освобождения от социального рабства, которые противостоят “крайнему этатизму” коммунистического режима⁸⁸. Эти принципы со всей очевидностью прослеживаются в умонастроениях оппозиционных ученых-экономистов.

Следователи СО ОГПУ квалифицировали профессиональную деятельность группы оппозиционных аграрников как умышленное причинение вреда народному хозяйству советского государства, подрыв конституционного строя, подготовку совместно с организациями русской эмиграции интервенции и свержения советской власти. Им инкриминировалось структурное и

⁸⁰ См.: *Валентинов Н. (Вольский.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина.* М., 1991. С. 60, 295–310, 362, 363.

⁸¹ См.: Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. С. 220.

⁸² См.: *Щагин Э.М.* Власть и ее политические конкуренты в СССР на рубеже 20–30-х гг.: мифы и реальность // *Щагин Э.М.* Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.). М., 2008. С. 500.

⁸³ В декабре 1928 г. Вольский был командирован в Париж редактором органа советского торгпредства в Париже “Экономическая жизнь Советов”, в 1930 г. отказался возвратиться на родину, став невозвращенцем.

⁸⁴ См.: там же. С. 500–509.

⁸⁵ См.: Протокол допроса Н.П. Макарова от 28 июля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 30. Л. 32; протокол допроса Д.М. Шорыгина от 2 сентября 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 30. Л. 89.

⁸⁶ См.: Протокол допроса Н.П. Макарова от 30 июля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 30. Л. 34.

⁸⁷ См.: РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 549. Л. 1–2 // Хронос. Всемирная история в интернете [сайт] // http://hrono.ru/dokum/192_dok/19260326kus.php (Дата обращения: 25 августа 2014 г.).

⁸⁸ См.: *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 24–135; *Его же.* Духовное состояние современного мира // *Путь.* Сент. 1932. № 35. С. 56–68; *Его же.* Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1990. С. 225–293.

программное единство с пражской ТКП С.С. Маслова. Методы работы ОГПУ с подследственными, технику создания Аграновым политических артефактов-показаний довольно детально описывал в письме-ходатайстве (кассация) от 17 ноября 1932 г. о назначении нового следствия по его делу Н.Д. Кондратьев⁸⁹. Кассационное заявление было адресовано председателю ОГПУ В.Р. Менжинскому, копии – Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, Председателю СНК СССР В.М. Молотову, Председателю ЦИК СССР М.И. Калинину. Кассация базировалась на нормах принятого 25 июля 1932 г. Декрета о революционной законности, в котором законность закреплялась в качестве базового правового принципа, соответственно, судебные и внесудебные решения, принятые по принципу объективного вменения, толковались как произвольные нарушения со стороны должностных лиц и искривления, подлежащие пересмотру⁹⁰. Кондратьев обосновывает свое кассационное ходатайство нарушениями следователями норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР.

По мнению Кондратьева, основная версия сложилась у Агранова к концу июля 1930 г. “Без всякого сопротивления”, признавал Кондратьев, им был подписан составленный рукой Агранова протокол о принадлежности к контрреволюционной партии, “которую следователь назвал Трудовой крестьянской партией”. До конца ноября 1930 г., писал Кондратьев, “шаг за шагом под руководством следствия на основе моих показаний и показаний других лиц шел рост процесса ТКП. Из неоформленной партии ТКП превратилась в... многочисленную партию со своим ЦК, с областными комитетами”⁹¹.

На одном из допросов Н.Д. Кондратьев признался, что С.С. Маслов был заинтересован в сотрудничестве. О перспективах сотрудничества с пражской КР-ТКП говорила сотрудница Академии наук Н.В. Воленс⁹². П.Т. Саломатов подтвердил эту информацию, но подчеркнул, как и Н.Д. Кондратьев, программно-теоретические разногласия с С.С. Масловым⁹³. Показания Кондратьева расходились с откровениями А.Н. Минина, который утверждал, что в основу масловской программы,

опубликованной в 1927 г. в Праге, легли кондратьевские (1922–1924 гг.) “первоначальные наброски установок” крестьянской партии⁹⁴. Возможно, что некоторые политические организационные идеи Кондратьева, высказанные им в начале 1920-х годов, и были использованы Масловым, но некорректно говорить о совпадении политических и тактических установок двух лидеров. По-разному, например, подходили Маслов и Кондратьев к проблеме построения налоговой политики, перспектив коллективного хозяйствования, советских форм местного и центрального управления. Экстремистская тактика, предлагаемая С.С. Масловым, не была характерна для представителей земско-кооперативного движения. Однако Сталину нужно было представить дело так, что между внутрипартийной оппозицией, антисоветской эмиграцией и учеными-аграрниками существует преступная связь, как это было спланировано им в сентябре 1930 г. в известном письме к Молотову⁹⁵.

Судебно-репрессивная кампания против формирующейся аграрно-экономической оппозиции была запущена и на краевом и губернском уровнях (дело ТКП в Нижнем Новгороде⁹⁶, сибирского “краевого филиала ЦК ТКП”). Уже в июле 1927 г. Северодвинский губернский отдел ОГПУ докладывал о тенденции среди “кулачества и сельинтеллигенции” к созданию оппозиционных организаций по типу “крестьянских союзов”⁹⁷.

Показательно, что в обвинительном заключении по делу местных структур так называемых ТКП и кондратьевского ЦК ТКП использовались лишь отдельные политически отредактированные протоколы допросов. Персонифицированные показания ученых элиминируют версию о централизованной партийной организации оппозиционных учрежденческих групп. В пользу такого вывода говорит и тот факт, что репрессивная кампания в отношении “периферийных членов ТКП” не получила широкой публичной огласки, была закрытой.

⁹⁴ См.: там же. Л. 93.

⁹⁵ См.: Коммунист. 1990. № 11. С. 105.

⁹⁶ См.: Бакулин В.И. Нижегородская краевая организация Трудовой крестьянской партии: история возникновения и гибели / Со ссылкой на Архив УФСБ по Кировской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 99 // Листая истории страницы: Вятский край и вся вятская Россия в XX веке. Сб. науч. ст. Киров, 2006. С. 175.

⁹⁷ См.: ВЧК – ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства. 1921–1927 (По материалам информ. сводок ВЧК – ОГПУ) / Сост. Г.Ф. Доброноженко. Сыктывкар, 1995. С. 140.

⁸⁹ См.: Письмо Н.Д. Кондратьева председателю ОГПУ В.Р. Менжинскому от 17 ноября 1932 г. // В кн.: Кондратьев Н.Д. Суздальские письма / Науч. ред. П.Н. Клюкин. М., 2004. С. 99–134.

⁹⁰ См.: Правда. 1932. № 176.

⁹¹ См.: Письмо Н.Д. Кондратьева председателю ОГПУ В.Р. Менжинскому от 17 ноября 1932 г. С. 111, 112.

⁹² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 30. Л. 8.

⁹³ См.: там же. Л. 81.

Очевидно, что связь с представителями РДО была довольно оперативной. Через несколько дней после ареста Кондратьева и Чаянова некий московский корреспондент сообщил об этом событии в “ФосишеЦайтунг”, а 26 июля аналогичная информация была опубликована в белградском “Новом времени”⁹⁸. О “фабрикации новых смертников” говорилось в “Днях” и “Вестнике крестьянской России” С.С. Маслова. На страницах печатных органов А.Ф. Керенский, С.С. Маслов и другие лидеры РДО доказывали наличие принципиальных расхождений между программными установками эмигрантской организации и московского блока профессоров-аграрников. Протесты европейской профессуры инициировали Осоргин и Бруцкус. В США своего давнего друга Кондратьева и его коллег поддержал П. Сорokin. Инцидент с запросом получил широкую огласку в СМИ США. “Нью-Йорк Таймс” и “Сиракуз Ньюс” опубликовали интервью с немецким делегатом доктором Брандом⁹⁹. Накал международных протестов заставил репрессивную машину ОГПУ сбавить обороты. 22 сентября 1930 г. Сталин писал Молотову: “Подождите с делом передачи в суд кондратьевского дела. Это не совсем безопасно”¹⁰⁰.

Косвенная доказательная база предъявленных подследственным по делу ЦК ТКП обвинений по ст. 58 УК РСФСР, принятого 3-й сессией III созыва ЦИК СССР 25 февраля 1927 г., и активное

вмешательство влиятельных деятелей русской эмиграции обусловили смягчение наказания, предусмотренного п. 2 указанной статьи, закрытость судебных процессов, проводимых коллегией ОГПУ в центре¹⁰¹. Однако во время массового террора 1937–1938 гг. Чаянов был приговорен судом к высшей мере наказания. Такая же участь ожидала Кондратьева.

Великая Отечественная война активизировала процесс натурализации русской эмиграции в государствах континентальной Европы, но, вместе с тем, инициировала вторичную эмиграцию из оккупированных нацистами территорий рассеяния. Квислинговые режимы континентальной Европы разрушили эффективно работавшую межгосударственную систему институционализированных русских организаций (объединений).

Развитие институционально-правового механизма адаптации русского зарубежья определялось и внутренними факторами: социальным, культурно-традиционным, вероисповедальным многообразием, политическими противоречиями, натурализацией и социокультурной интеграцией в государства-реципиенты русских эмигрантов. Формы и методы адаптации складывались в процессе взаимодействия русских эмигрантов, беженцев, их объединений, международных организаций и стран-реципиентов в контексте развития государственной власти и гражданского общества в Западной Европе, а также генезиса Советской России (СССР).

⁹⁸ См.: Новое время. Белград, 1930. 26 июля.

⁹⁹ См.: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Т. 1. Д. 77. Л. 24.

¹⁰⁰ См.: Коммунист. 1990. № 11. С. 106.

¹⁰¹ См.: РГАЭ. Ф. 731. Оп. 1. Д. 78. Л. 3; Ф. 766. Оп. 1. Д. 190. Л. 1; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-33481. Л. 238.